Луо Хань, улыбнувшись, вежливо ответила: — Я уже взрослая, не называйте меня детенышем, пожалуйста. Остаток мысли, словно не слыша её слов, продолжал размышлять. Для него, старого антиквара, Линь Цинсяо казался маленьким ребёнком, а Луо Хань — ещё и вовсе птенцом, только что вылупившимся из яйца. Её угрозы были для него подобны тому, как котёнок, только что обзаведшийся зубами, машет лапами и громко мяукает. Остаток мысли вздохнул. Бог отвечает за закон. Кто-то отвечает за рождение, кто-то — за время, кто-то — за инь и ян, а Луо Хань — за эту часть неба. Солнце восходит на востоке и заходит на западе, всё рождается весной и увядает зимой, все живые существа рождаются, стареют, болеют и умирают. Всё это — законы, установленные богами. Взаимодействие законов каждого бога породило шесть царств, существующих сейчас. После Войны Сотворения мира порядок богов был в основном сбалансирован, и в последующие годы новые боги не появлялись. Но после гибели богов неожиданно родился новый бог, отвечающий за порядок на небесах. Луо Хань — естественный разум, рождённый из Дао Неба, часть Закона Шести Царств, и к тому же самый молодой бог на сегодняшний день. Остаток мысли, так долго скитавшийся по пустому Царству Богов, редко видел новичков, и, как все старики, был полон воспоминаний о былом. Он не мог удержаться от желания поговорить о древних временах. — Знаешь ли ты историю богов? — спросил он. Луо Хань словно вернулась в тот день, когда клуб первокурсников набирал новых членов. Старший и старшая сестра задали ей тот же вопрос: "А ты знаешь историю нашего клуба?". Луо Хань не очень-то хотела знать, но когда люди плавают по арене, им всегда приходится говорить друг о друге в уместном тоне и слушать о чужих делах. Поэтому она вежливо улыбнулась и ответила: — Я не знаю. Может, вы расскажете? Остаток мысли ждал этих слов, и тут же забормотал: — В те времена Паньгу разделил небо и землю. Небо и земля были ясными и мутными, лёгкие и ясные поднялись, став небом, тяжёлые и мутные опустились, став землёй. Боги стали прозрачными и мутными. Чтобы различать их, клану фей и клану демонов были даны силы. Бессмертный клан поглощает чистую энергию, которая является аурой, и обладает низким темпераментом и холодным нравом; демонический клан поглощает мутную энергию, которая является аурой демона, и обладает свирепым и агрессивным нравом. Земля создала людей, боги наделили бессмертных и демонов силой, но у людей самое совершенное тело. — Что такое совершенное тело? — спросила Луо Хань, заинтересовавшись. — Это божественное тело, — ностальгически вздохнул остаток мысли. — В те времена действительно был славный век богов. Луо Хань на мгновение потеряла дар речи. Но, размышляя над его словами, она наконец поняла, зачем бессмертному демону понадобилось превращаться в человеческую форму: — Бог создал человеческую расу по своему образу и подобию, а бессмертный демон культивирует, чтобы избавиться от своего прототипа и обрести человеческую форму. Точнее, форму бога. — Верно! — согласился остаток мысли, с большой терпимостью относящийся к молодому поколению. — Как совершенны лицо и тело бога! Луо Хань всё поняла. Неудивительно, что у бессмертных разные тела, но все они ходят в человеческом облике. Оказалось, что они стремились к божественному телу. Луо Хань задумалась и вдруг почувствовала, что что-то не так: — Раз сила бессмертных и демонов дана богами, то и человеческая раса тоже создана богами, почему же... Почему бессмертная раса демонов сейчас процветает, а боги мертвы? Канниан был вынужден отвлечься от былой славы и вздохнул: — Небо и земля кружатся, и процветание сменяется упадком. Бог даровал другим расам славу, но постепенно сам впал в уныние. Когда боги вознеслись на небо, бессмертные размножились, и их стало слишком много. Вскоре они постепенно вытеснили богов как представителей небес. Мир перешёл к поклонению бессмертным. Боги потеряли веру и стали угасать. Созданный ими клан бессмертных постепенно превзошёл их. Бессмертный клан может культивировать, а боги могут полагаться только на врождённые способности. Я знаю, с каких пор сила бессмертного клана уже сильнее силы богов. Луо Хань понимала, что это грустная история о старшем брате, который пережил младшего, но в конце концов был превзойден им. Боги могут рождаться только от природы, а скорость перерождения не так велика, как скорость смерти. Позже вера рассеялась, боги умирали один за другим, и когда он прибыл в

Канниан, он уже был последним богом в мире. Однако и он умер. Теперь перед Луо Хань стоял лишь остаток духовных мыслей. Последний бог пал, и наступила эпоха процветания бессмертия. Луо Хань быстро уловила суть: — Другими словами, даже если я буду упорно трудиться в будущем, вполне вероятно, что я не смогу победить Императора Небес? — Верно! — мысль остатка была очень спокойной, без всякого чувства вины. — Твоих прежних предшественников я долго не мог победить. Позже, чтобы сохранить облик богов, мы закрыли богов и позволили им произвольно гулять по шести царствам. Пока это становится таинственным и загадочным, никто не смеет сомневаться в силе бога. — Я понимаю. — Луо Хань кивнула, узнав много полезных навыков от своих предшественников. — Мне очень нужно иметь хорошие отношения с будущим императором. Если ты не можешь этого сделать, не делай этого. Как только ты это сделаешь, разве это не проявится. Вспомнив о прошлом, Хао Шэн некоторое время вздыхал и, наконец, начал хвастаться перед Луо Хань: — Всё в порядке, теперь ты здесь, наш протосс всё-таки не погиб. — Тебе ещё рано радоваться. — Луо Хань холодно поучала этого бога, который никогда не изучал теорию эволюции. — Я одна осталась во всём клане, и ребёнок не родится. Рано или поздно, но он не погибнет. Остаток мысли услышал, что здесь застой, и вздохнул: — Бог может быть воспитан только природой, он не может жениться, зачать и иметь детей, как бессмертные и человеческие расы. Это действительно фатальный недостаток. — Всё верно, — кивнула Луо Хань, соглашаясь. И стар, и млад скорбели о судьбе расы, как вдруг край барьера слегка дрогнул. Хотя Луо Хань была молода, она считалась маленьким богом, и сразу поняла, что барьер дрожит. Ремнант Мысли, пораженный, прошептал: — Эй, он действительно разгадал тайну барьера? Неужели детеныши драконьего клана стали такими сильными? Луо Ханя же охватило недоверие. В который раз барьер оказывался бесполезным! В первый раз, когда она вместе с деревом Бодхи и другими существами попыталась пройти сквозь него, ее буквально разрубил мечом Линь Цинсяо. Теперь же, когда барьер усилили божественной силой, он снова дрогнул. — Неужели барьер Бессмертного мира настолько слаб? — прошептала она, вспоминая события прошлого года. — Неудивительно, что драконы, благодаря своим военным подвигам и силе, первыми получили божественную власть. Вот почему они, бывшие драконы прошлого, сегодня стали небесными правителями. Канниан, вздохнув, наконец, уловил суть происходящего. Он посмотрел на Луо Ханя и спросил: — Какое отношение к тебе имеет дракончик снаружи? — Ты наконец-то вспомнил, что нужно спросить, — ответила Луо Ханя. — Он мой телохранитель. — И, добавив, что поручила генеральному директору управлять семейным бизнесом во время ее отсутствия, Луо Ханя добавила: — Я же должна защищать свою семью.